

Он был так прямолинеен, даже не пытался обойти острые углы.

— Чжун Жуйчжи, женился я или нет, есть ли у меня дети — это не твоё дело, — сказал Цан Ицзин. — Женат я или нет, есть ли дети — это не влияет на деловое сотрудничество. Ты — элитный специалист, за которого боролась страна, район специально поручил мне позаботиться о тебе. Я сделаю это. По любым коммерческим вопросам моя группа предоставит тебе бесплатную помощь профессиональной инвестиционной команды и юристов. — Он закончил и только тогда посмотрел на Чжун Жуйчжи. — Понял?

Чжун Жуйчжи облизал губу, хотел что-то сказать, но промолчал.

Спустя некоторое время он сказал:

— Я спрошу у Фэн Яна, он точно мне расскажет.

Он забыл об этом предателе, немом. Чжун Жуйчжи тоже не знал, какое зелье он ему подсыпал. Прошло пять лет, больше всех скучал по нему Цан Ицзин, но не говорил об этом. А вот Фэн Ян, который каждый день вспоминал его перед Цан Ицзином, хоть и был немым, но умудрялся болтать до невозможности.

Поэтому Цан Ицзин сваливал свою неспособность забыть Чжун Жуйчжи на него: всё из-за него, он снова напомнил о нём. Что толку от него? Он что, писал тебе письма или звонил?

Он всегда был таким. Когда сломал ногу и вернулся в Пекин лечиться, тоже не получил ни одного письма. Когда закончил работу в деревне и вернулся в город, прошло больше двух лет, а он получил только одну фотографию.

Спрашивай, если хочешь. Я всё равно не скажу, хм.

Чжун Жуйчжи молча успокаивал себя, настраиваясь на мирный лад. Разве можно за один день успокоить гнев? Но сказать, что он совсем не разочарован, было нельзя. Потому что отношение Цан Ицзина не позволяло ему понять: Цзин Гэ просто сдерживается, чтобы не общаться с ним, или он действительно полностью его ненавидит.

Если бы это было раньше, стоило ему лишь немного проявить инициативу, и даже маленькая волна могла бы подняться до небес.

Машина продолжала двигаться, и двое на заднем сиденье тоже доехали до места. В машине, кроме водителя, остались только они двое. Машина ехала всё быстрее и быстрее, всё дальше от центра. Свет фонарей быстро скользил по лицу Чжун Жуйчжи, пока не осталось только небо, звёздный купол и слабый свет от декоративных лампочек в салоне.

— Я почти на месте, — сказал Цан Ицзин.

— Живёшь довольно уединённо, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Не люблю шум, — ответил Цан Ицзин.

— Могу я зайти? — спросил Чжун Жуйчжи.

Водитель не уловил намёка. В конце концов, один взрослый мужчина заходит в гости к другому, старые друзья встречаются — ничего особенного.

Но для Цан Ицзина это можно было перевести напрямую: я не уйду, сегодня ночую у тебя, мы можем... можем...

Цан Ицзин ещё не ответил, как ворота виллы открыл управляющий, машина заехала внутрь и остановилась.

— Если ты не хочешь, то ничего, — первым заговорил Чжун Жуйчжи. — Я знаю, что ты только что сказал это в гневе. Попросите водителя отвезти меня обратно в отель.

Цан Ицзин наконец кивнул, сам открыл дверь и, выходя, неловко сказал:

— Спокойной ночи.

— Угу.

Чжун Жуйчжи вовремя отступил, не стал давить дальше. Пять лет разлуки — он должен дать Цан Ицзину время, чтобы простить. Машина ехала обратно в отель заметно быстрее, но, въехав в город, снова замедлилась.

— Уже почти десять, а машин всё ещё так много, — заговорил Чжун Жуйчжи с водителем.

— Шэньчжэнь за эти годы сильно изменился, — ответил водитель с гуандунским акцентом.

Чжун Жуйчжи протянул водителю сигарету.

— За рулём нельзя курить, — смущённо улыбнулся водитель.

— Возьмите, я же не ваш босс, — сказал Чжун Жуйчжи. — Ограничение скорости шестьдесят, а мы едем меньше пятидесяти. Если не покурить, можно уснуть.

Он достал зажигалку, помог водителю прикурить, опустил окно и сам закурил.

Водитель несколько раз посмотрел на него в зеркало заднего вида. Красивый и умеет себя вести — неплохой парень.

— Сколько вы уже работаете водителем у Цан Ицзина? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Уже больше трёх лет, — стряхнул пепел за окно водитель.

— Видимо, вы хороший водитель, — улыбнулся Чжун Жуйчжи.

— Конечно, не хвастаюсь, но я ни разу не нажал на тормоз резко, — с гордостью сказал водитель.

Чжун Жуйчжи перешёл к делу, всё равно нужно было спросить:

— Вы видели вашу хозяйку?

— Не видел, — покачал головой водитель.

— За три года вы её ни разу не видели, она не приезжала в Шэньчжэнь? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Босс часто ездит в Пекин, почти каждый месяц по два раза, — ответил водитель. — Говорят, дома старики уже в возрасте.

— Угу, я знаю, — сказал Чжун Жуйчжи. — Это его бабушка и дедушка. В следующий раз я тоже поеду с ним.

Водитель невольно усомнился: как вы смее? Кажется, босс не очень-то с вами общается. Так умело подлизываетесь, ещё и через стариков хотите действовать. Какой мастерский способ подхалимства!

— Два раза в месяц в Пекин — это... маловато, — сказал Чжун Жуйчжи. — Такой молодой.

Водитель сразу понял и смущённо усмехнулся.

— А кроме жены, у вашего босса есть какие-нибудь любовницы? Та красивая женщина, которую зовут Жун Сюэ, что у неё с ним? — спросил Чжун Жуйчжи.

Слишком много вопросов. Как я могу ответить на такое?

Водитель кашлянул пару раз, а потом снова смущённо улыбнулся.

Чжун Жуйчжи бросил пачку сигарет, из которой выкурил всего две-три штуки, на переднее сиденье:

— Это же не секрет. Давайте просто поболтаем. Если вы сегодня не скажете, я завтра всё равно узнаю. Вы знаете немного, Фэн Яна? Он мой близкий друг, мой младший брат. Даже если Фэн Ян мне не расскажет, я всё равно узнаю об этом, пожив в Шэньчжэне пару дней.

Водитель взглянул на сигареты на переднем сиденье, но промолчал.

— Что там эти сигареты? Вы же можете себе позволить купить, — продолжил Чжун Жуйчжи. — Это просто способ подружиться. Мы ещё много раз увидимся, сделайте мне одолжение, выкурите пару сигарет, и в следующий раз нам будет легче разговаривать.

— Эх, — засмеялся водитель. — Вы действительно не зря учились за границей, так умеете говорить.

— Вы знаете, что у Цан Ицзина раньше был человек, которого он очень любил? — сказал Чжун Жуйчжи. — Самые ранние люди из маленького дома в районе Футянь знали об этом. Вы слышали об этом?

— Это я слышал краем уха, — сказал водитель. — Ван Цзун и Фэн Цзун не разрешают говорить об этом.

— О, — сказал Чжун Жуйчжи. — Я тоже слышал. Говорят, он был очень-очень любим, босс хотел всё время держать его рядом. Босс привёл его в маленький дом, а ночью внизу слышали, как они занимаются... — Чжун Жуйчжи усмехнулся. — ...этим. Очень возбуждающе.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197344>